

3. Fleishman A. The English Historical Novel: Walter Scott to Virginia Woolf / Avrom Fleishman. – Baltimor, London : The John Hopkins Press, 1971. – 262 p.
4. White H. The Value of Narrativity in the Representation of Reality / Hayden White // Critical Inquiry. – Vol. 7: On Narrative. – No. 1. – Chicago : The University of Chicago Press, 1980. – P. 5-27.

Summary. The article suggests a juxtaposition of the traditional historical and the new historiographic novels in English literature. It analyses the major distinctions of the historiographic novel of the end of the 20th – the beginning of the 21st cent. as compared to those of the Walter Scott's type.

Key words: English historiographic novel, historical novel, history, fact, fiction, narrative, epistemology.

Отримано: 21.06.2012 р.

УДК 811.161.1'373:821.161.1K1/7.08

Л.О. Варук

КОНЦЕПТ «МОРОЗ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.Г. КОРОЛЕНКО

У статті досліджується концепт «мороз» в творах В.Г.Короленка. Автор виявила й проаналізувала його різні показники: етимологічні, мовно-історичні, діалектичні, семантичні, лексико-словотвірні, фразеологічні, світло-кольорові, міфопоетичні, стилістичні – розглянула концептуальні епітети, уособлення і символи. Дослідниця визначила роль цього концепту в ідіостилі письменника.

Ключові слова: концепт «мороз», образ морозу, словники, міфічний персонаж, жанри фольклору, концептуальні епітети, уособлення, символи, змістові групи.

Многогранность и яркость таланта В.Г.Короленко всё более привлекают к себе внимание исследователей. Однако обзор трудов о писателе показывает, что язык его текстов изучен недостаточно.

Задача настоящей статьи – рассмотреть функционирование концепта «мороз» в произведениях В.Г.Короленко. Для анализа нами привлекались рассказы и очерки сибирского цикла («Сон Макара», «Мороз», «Соколинец», «Ат-Даван», «Марусина заимка», «Чудная»), в которых, по справедливому утверждению Е.А.Шумских, «автору удаётся передать колорит эпохи, создать исторический, географический, культурологический контексты» [17, 69].

Исследуя материал, принимаем трактовку концепта, предложенную В.А.Масловой. Концепты признаются нами как ядро языковой картины мира, так как запечатлевают в себе культурно-национальный опыт его восприятия; они вбирают в себя значения многих лексических единиц, реализуются не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе, тексте [8, 79-80]. Концепт «включает в себя понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает всё содержание слова: и денотативное, и коннотативное, отражающее представления носителей данной культуры о явлении, стоящем за словом во всём многообразии его ассоциативных связей» [8, 79].

Значительный пласт концепта «мороз» отражён в словарях. В «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н.М. Шанского и др. находим: «**Мороз** общеслав. Корень тот же, что в словах *мёрзнуть*, *мерзкий*, но с гласной на иной ступени чередования. Общеслав. **morzъ* у вост. славян пережило изменение в *морозъ*» [15, 271].

Слово **мороз** имеет старославянский вариант с неполногласным сочетанием *-ра- мраз*, не свойственный современному литературному языку, чаще всего формирующий «высокий слог».

Согласно Словарю И.И.Срезневского, общеславянское **мороз** зафиксировано в древнерусском языке с XII в. [12, 175], старославянское **мраз** регистрируется в памятниках с XI в. [12, 183].

В древней Руси **мороз** назывался также словом *ледъ*: *Съгарающе зноемъ дньню и ледомъ ночью* (Пандекты Антиоха, XI в.).

Есть записи о морозе, в том числе и о его разновидностях, в русских летописях. Так, в Новгородской IV летописи (1436 г.) находим обозначение ночного мороза – *ночмержа (ночмержа)*: *Там же осени бысть вода велика и выломи ледомъ, ночмержею, у великого мосту 7 городов.*

По свидетельству Т.В.Горячёвой, много других наименований **мороза** можно обнаружить в русских говорах: *студа, студь, стужа, стыдь, студель, стьль, стыд, стьть; луть* – 'жесткий мороз' [3, 77].

В Словаре В.И.Даля читаем: *Стужайла* м. олицетворение зимы, стужи, морозов. *Вотъ и стужайла пришёлъ, зима настала* [5, 347]. О связи слова *мороз* со словом *студеный* говорят и известные строки Н.А.Некрасова:

*Однажды в студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел: был сильный мороз*
(Крестьянские дети).

Концепт «мороз» является семантико-генетической базой для украинского наименования *грудень* (декабрь). В украинском языковом сознании *грудень* ассоциируется с понятием «мороз», так как этот месяц – ‘пора замёрзшей земли, земли с горами’. Исходя из Словаря В.И.Даля, областное *груды* – ‘мёрзлые колеи по дороге, мёрзлая, кочковая грязь поголу; кочки, колоть’ [4, 399].

О лексико-словообразовательном потенциале слова *мороз* в современном русском литературном языке говорят данные «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н.Тихонова: *морозец, морозик, морозище, морозник, морозный, морозно, морозность, безморозный, доморозный, морозить, морозиться, морожение, морозилка, скороморозилка, морозильный, мороженный, свежемороженный, вморозить, выморозить, заморозить, изморозить, отморозить, подморозить, приморозить, проморозить, дед-мороз* и др.; всего более 120 единиц [13, 628-629].

Данный концепт получил своё выражение и в русской фразеологии. Например: 1) *мороз пробирает до костей* – очень сильно, совсем, насквозь промёрзнуть: *Начинается зимняя сказка: Ветер злился, гудел и стонал, Франты песню удалую пели, Кучер громко подтягивал ей, Коня, фыркая, вихрем летели, Злой мороз пробирал до костей* (Н.А.Некрасов. О погоде. Крещенские морозы); 2) *трескучий мороз: Вези её в лес, на трескучий мороз* (Морозко. Русская народная сказка в обработке А.Н.Толстого); 3) *Мороз и солнце – день чудесный* (цитата из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина; говорится с восхищением о солнечном зимнем дне); 4) *Морозной пылью серебрится его брововый воротник* (цитата из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина); 5) *генерал Мороз* (выражение получило широкое хождение во времена Великой Отечественной войны). И всего по одному фразеологизму со словом *мороз* (*мороз по коже дерёт*) и *холодно* (*ни жарко ни холодно*) зафиксировано во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И.Молоткова [14, 156, 254].

В «Иллюстрированном энциклопедическом историко-бытовом словаре русского народа XVIII – начало XX в.» Л.В.Беловинского сообщается: «Морозы – низкая температура, ниже 0° по Цельсию, когда замерзает вода на почве;... Но преимущественно морозами в России называли низкие зимние температуры, от 20 и ниже градусов. Они привязывались к определённым праздникам или церковным датам, например, введенские (на Введение), рождественские (на Рождество Христово), крещенские (на Крещение), никольские (на Николу зимнего) и другие морозы» [1, 395].

В мифопоэтических текстах восточных славян стихия мороза как природного явления зимнего периода персонифицируется в образах Дюди, Зюзи, Мороза, Морозко, Деда Мороза, Трискуна, Студенца. Мороз в народном воображении родственник Солнца и Ветра, но сильнее, могучее их, он – бог зимы, холодов [2, 321].

В «Русском мифологическом словаре» В.В.Шуклина читаем: «Мороз, Морозко, мужской мифический персонаж зимы, в виде могучего богатыря или кузнеца, сковывающего воду «железными холодами». Его изображали и низеньким старичком с длинной седой бородой. Зимой он бегаёт по полям и улицам и стучит: от его стука начинаются трескучие морозы. В сказках М. (Трескун, Студенец) ходит вместе с Солнцем и Ветром и угрожает заморозить встретившегося им мужика. Когда М. выступает в роли помощника, то указывается, что он живёт в ледяной избушке и одаривает пришедшего к нему героя» [16, 220-221].

Народные поверья о морозе у восточных славян нашли отражение в различных жанрах фольклора. Ср.: 1. *Дедушка мост мостит без топора и клиньев* (загадка). 2. *Мороз и железо рвёт, и на лету птицу бьёт; Мороз не велик, да стоять не велит; Ходит и бос на мороз; На дворе мороз, а в кармане денежки тают; Кабы на хмель (на крапиву, на горох) не мороз, так и бы тын перерос (до неба дорос); Морозко скачет по ельничкам, по березничкам, по сырým берегам, по веретейкам* (поговорки, пословицы). 3. *Мороз, Мороз! Не бей наш овёс, лён да конопля в землю вколоти!* (обрядовый фольклор). 4. *Если после Михайловского мороза появится на деревьях иней, то нужно ожидать больших снегов* (примета к 10 ноября); *Введенские морозы не ставят зимы* (примета к 21 ноября). Мороз – персонаж многих сказок. Так, в распространённом сказочном сюжете Мороз (Морозко) щедро награждает трудолюбивую падчерицу и жестоко наказывает ленивую и нерадивую дочь хозяйки. Русские народные поверья о Морозе получили поэтическую обработку у Н.А.Некрасова и А.Н.Островского.

Концепт «мороз» в зависимости от своих семных признаков может входить в разные смысловые группы. Основные из них регистрируются в толковых словарях современного русского языка

ка, в словаре «Лексическая основа русского языка» и репрезентируются в следующих контекстах В.Г.Короленко:

Ограниченное пространство [7, 269]: *Развязав ремни, он стал вынимать оттуда привезённые с собою припасы: круги мёрзлого масла, мороженого молока, несколько десятков яиц и т.д. Кое-что из привезённого он разложил у меня на полках, остальное вынес на мороз, в сени, чтобы не растаяло* [6, 89].

Атмосфера, атмосферные явления [7, 342-343]: 1. *Морозы были порядочные* [6, 257]. 2. *Мороз всё крепчал* [6, 183]. 3. *... и благодарность к тому, кто его приютил в мороз и непогоду* [6, 87].

Температурные ощущения [7, 383]: 1. *Потом ударил мороз в тридцать, тридцать пять, сорок градусов* [6, 258]. 2. *Туман стоял неподвижно, выжатый из воздуха сорокаградусным морозом* [6, 86].

Концепт «мороз» может проявляться у В.Г.Короленко и посредством ряда лексических единиц, которые содержат в себе имплицитную сему 'зима' и, таким образом, возбуждают в сознании человека зимнее мироощущение: *холод, лёд, льдина, ледоход, ледяная дорога, снег, смёрзшийся иней, неистовые морозные метели, холодный сибирский морок, вьюга, зимний ветер-сивера, изморозь, морозная буря* и др.

Состояние холода, мороза передают контексты 1) с предикатами: *мороз крепчал* [6, 73]; *и от горя холод проникал до самого сердца* [6, 82]; *и слёзы мерзли у него на ресницах* [6, 82]; *руки и ноги коченели* [6, 73]; 2) с определениями: *в нетопленной мёрзлой избе* [6, 82]; *промёрзшая земля* [6, 82]; *туча морозной пыли* [6, 113]; *морозная ночь* [6, 88]; *морозные метели* [6, 177]; *отмороженным носом или щекою* [6, 86]; *иззябшие руки* [6, 68].

С концептом «мороз» у В.Г. Короленко опосредственно (при участии других лексических единиц) соотносятся световые и цветовые понятия – фосфорический – 'светящийся бледным светом, подобно фосфору', белый, серебряный, красный. Следует заметить, что свето-цветовая насыщенность данного концепта в жанрах, связанных с устно-народным творчеством, проявляется по-своему, многограннее и ярче.

Ср. иллюстрации из весенней сказки «Снегурочка» А.Н.Островского:

*Разольюсь я, Мороз,
В девяносто полос,
Разбегутся столбами, лучами несметными,
Разноцветными.
И толкнутся столбы и спираются,
А под ними снега загораются.
Море свету-огня, яркого,
Жаркого,
Пышного;
Там синё, там красно, а там вишнёво.*

У В.Г. Короленко: 1. *Тьма! Только в трёх местах тихо мерцали расплывчатые фосфорические пятна; это снаружи сквозь оконные льдины тускло заглядывал в юрту мертвящий якутский мороз* [6, 85]. 2. *Голые деревья лиственниц были опушены серебряным инеем* [6, 71]. 3. *Деревья, белые от инея...* [6, 72]. 4. *Всё было бело и пушисто от изморози* [6, 252]. 5. *Я увидел молодое, раскрасневшееся от мороза лицо мужчины лет тридцати* [6, 88].

Как известно, среди ряда функций языка отмечается экспрессивная. Она проявляется и в рассматриваемых нами текстах. Концепт «мороз» со страниц произведений автора вызывает целую гамму разнообразных чувств и эмоций, которые возникают в сознании персонажей, передаются животным. Например:

1) страх: *Бедному псу, по-видимому, тоже становилось страшно ввиду наступающего царства мертвящего мороза...* [6, 86];

2) тоску: *тоска так властно овладевает сердцем, когда «чужая сторона» враждебно веет на него всем своим мраком и холодом...* [6, 85];

3) жуткость: *Кругом – ни звука. Холодно и жутко* [6, 86]; *Мне стало немного жутко и холодно, и я запахнулся дохой, как будто это подо мной была эта тёмная, холодная глубина* [6, 257];

4) грусть, печаль: *И от всей этой молчаливой, объятной холодом картины веяло в душу снисходительную грустью, – казалось, какая-то печальная нота трепещет в воздухе:» Далеко, далеко!»* [6, 110];

5) угнетённость: *... гоняли нужда и голод; гоняли морозы и жары, дожди и засухи; гоняла промёрзшая земля и злая тайга!* [6, 82];

6) усталость: *Мы ехали с раннего утра и уже устали от холода, пустынного ветра и пёстро-гого мелькания снежных пятен и обнажённых скал* [6, 301];

7) чувство наступающей весны: *Мороз стоял градусов около двадцати, но всё в мире относительно, и то самое, что в других местах бывает в развал зимы, мы здесь воспринимали как первое дыхание наступавшей весны* [6, 111].

Образная составляющая концепта «мороз» складывается из концептуальных эпитетов, олицетворений и символов.

Олицетворение – излюбленный приём художественной речи В.Г.Короленко. Например: 1. ... *это снаружи сквозь оконные льдины тускло заглядывал в юрту мертвящий якутский мороз* [6, 85]. 2. *Макар знал, что лютый мороз не шутит с людьми, которые уходят в тайгу без рукавиц и без шапки* [6, 73].

Олицетворение неживых предметов и даже абстрактных понятий было весьма характерно для славян. Антропоморфизации подвергались прежде всего реалии природы, в том числе зима, холод, мороз. Олицетворение концепта «мороз» – распространённое явление как в фольклоре, так и в русской литературе. В русской народной сказке в обработке А.Н.Толстого «Морозко» Мороз *по ёлкам потрескивает, с ёлки на ёлку поскакивает, пощёлкивает, на старухину дочь поглядывает*, ведёт беседу с девицами, может пожалеть и рассердиться, миловать и карать. В поэме Н.А. Некрасова «Мороз, красный нос» Мороз – это воевода, сильный и красивый парень. Ему покорны *метели, снега, туманы, моря-окияны, реки большие*, он в состоянии сделать следующее:

*Без мелу всю выбелю рожу,
А нос запыхает огнём,
И бороду так приморожу
К вожжам – хоть руби топором!*

Мороз – это хозяин зимнего леса. Шагает он по своим владениям уверенно, ему открыта *дорога везде*. Он следит, чтобы в его царстве был образцовый порядок.

В.Г. Короленко в сибирских рассказах и очерках использует фольклорно-литературные ассоциации, но при этом находит и новые контексты для концепта «мороз». В рассказе «Ат-Даван» читаем о сердитой и быстрой реке Лене, которая борется со страшным сибирским морозом, но *мороз победил и река застыла* [6, 176]. Здесь явная связь с образом мороза-воеводы, повелителем ледяного холода и пурги. В рассказе «Мороз» мороз передаёт привет – *привет весёлый, задорный, почти шутиливый* [6, 252]. Здесь мороз в какой-то мере напоминает Деда Мороза советского времени, который вместе со Снегурочкой олицетворял дух волшебства и радости, морозной зимы и хороводов, смеха и подарков.

Данный концепт в русском фольклоре сопряжен как с негативными, так и с положительными коннотациями. Так, А.А. Потебня, опираясь на фольклорные примеры, находит у слова **мороз** символику любви, печали, заботы [11, с. 305].

Различные символические смыслы можно обнаружить в «Словаре поэтических образов» Н.В. Павлович, где приводятся примеры образов: Мороз → человек, Мороз → животное, Мороз → орудие, Мороз → звук, Мороз → орган, Мороз → вещество, Мороз → еда и напиток, Мороз → огонь, Мороз → растение и др. [9, 381-384].

Добро и зло символизирует концепт «мороз» в рассказе «Мороз» В.Г.Короленко. Автор произведения замечает: *Можно подумать, что мороз имеет свойство пробуждать добрые чувства* [6, 255]. Такое заключение писателя вытекает из его наблюдения за поведением начальника разведочной приисковой партии Ивана Родионовича Сокольского, который во время ледохода не убил козюль, оказавшихся в плену *белой ледяной каши*. Его *ружьё осталось в чехле*. Следовательно, мороз в этой ситуации становится символом добра, чуткости.

Однако мороз в других эпизодах рассказа связывается с представлением холодности души людей, их безнравственности, лицемерия. Имеется в виду поступок Игнатовича, главного героя рассказа «Мороз», и ямщиков, которые под влиянием страшного мороза не помогли замерзавшему в тайге человеку.

Отсюда реализация метафоры, формально выраженной лексемами **мороз** и **замёрзнуть**. Может замёрзнуть не только река, но и совесть: 1. *Нет мороз – это смерть. Думали ли вы, что в человеке может замёрзнуть, например совесть?* [6, 255]. 2. *Совесть замёрзла! О, конечно, это всегда так бывает: стоит понизиться на два градуса температуре тела, и совесть замерзает... закон природы... Не замерзает только соображение о своих удобствах и подлое, фарисейское лицемерие* [6, 262]. В основе персонификации образа – ассоциативная связь между словом **замёрзнуть** как действием природы и словом **замёрзнуть** как психическим состоянием человека, как критерием оценки его совести. В результате **мороз** и **замёрзнуть** становятся символами зла, безразличия. Таким образом, посредством концепта «мороз» раскрываются положительные и отрицательные черты героев.

Художественную выразительность концепту «мороз» придают эпитеты – чаще всего эмоционально-экспрессивно окрашенные слова. Их немного: **лютый, мертвящий, страшный, сильный, необычайный, большой**.

Исследование показало, что в содержательных и стилистических параметрах короленковской прозы данный концепт занимает существенное место. В контекстах писателя актуализируются все значения слова **мороз** и развиваются новые не прямые смыслы, символические мотивы.

Мороз – ключевое слово произведений, его обобщающий образ. Не случайно один из рассказов автора имеет название «Мороз». Заглавие, как известно, является сильной позицией текста, «задаёт ключ к его пониманию и значение которого, в свою очередь, обусловлено текстом и уточняется им» [17, 62]. Следовательно, здесь концепт «мороз» несёт в себе большой идейно-художественный заряд: способствует раскрытию идеи и темы названного рассказа, передает авторские мысли, даёт оценку происходящему.

Следует заметить, что в русской литературе есть и другие известные произведения с названием «Мороз», среди которых прозаический текст А.П.Чехова и поэтический текст И.А.Бунина, что может свидетельствовать о важности данного концепта в русской культуре.

У В.Г.Короленко концепт «мороз» прежде всего находит непосредственную связь с концептом родной земли, он необходимая принадлежность русской зимней природы, одна из характерных «красок» Сибири.

Список использованных источников

1. Беловинский Л.В. Иллюстрированный энциклопедический историко-бытовой словарь русского народа XVIII – начало XX в. / Л.В.Беловинский. – М.: Эксмо, 2007. – 784 с.: ил.
2. Войтович В. Українська міфологія / В.Войтович. – К.: Либідь, 2002. – 664 с.
3. Горячёва Т.В. Времена года. Первозимье / Т.В.Горячёва // Русская речь. – 1981. – №6. – С. 73-78.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. / В.И.Даль. – М.: Госиздат. иностр. и национ. словарей. – Т. I. – 699 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т./В.И.Даль. – М.: Госиздат. иностр. и национ. словарей. – Т. IV. – 683 с.
6. Короленко В.Г. Сибирские рассказы и очерки / В.Г.Короленко. – М.: Худ. литература, 1980. – 319 с.
7. Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / Под ред. В.В.Морковкина. – М.: Рус. яз., 1984. – 1168 с.
8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А.Маслова. – Минск: Тетра – Систем, 2008. – 272 с.
9. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII-XX веков: в 2-х т. / Н.В.Павлович. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – Т. 2. – 896 с.
10. Панова Е.А. Память сердца (Лигвопоэтический анализ стихотворения К.Н.Батюшкова «Мой гений») / Е.А.Панова // Русский язык в школе. – 2007. – №3. – С. 62-67.
11. Потеня А.А. Слово и миф / А.А. Потеня. – М.: Правда, 1989. – 624 с.
12. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: в 3-х т. / И.И.Срезневский. – М.: Книга, 1989. – Т.2. – Ч.1. – 852 с.
13. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. / А.Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985. – Т.1. – 856 с.
14. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.
15. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М.Шанский, В.В.Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Просвещение, 1975. – 543 с.
16. Шуклин В.В. Русский мифологический словарь / В.В.Шуклин. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2001. – 384 с.
17. Шумских Е.А. О языке повести В.Г.Короленко «Слепой музыкант» / Е.А.Шумских // Русский язык в школе. – 2006. – №3. – С. 69-74.

Summary. The article considers concept «frost» in V.G.Korolenko's works. Such aspects of the concept have been analyzed as etymological, historical, dialectal, semantic, lexical, word-building, phraseological, colouristic, mytho-poetic, stylistic. Conceptual epithets, personifications and symbols have been investigated. The role of this concept in idiostyle of the writer has been defined.

Key words: concept «frost», image of frost, dictionaries, mythological character, folklore genres, conceptual epithets, personification, symbols, content groups.

Отримано: 15.07.2012 р.